

ДЕРЕВО ДРУЖБЫ

Семья Зотовых переехала в новый дом.

Больше всех этому радовался Валерка. Еще бы! Из тесной комнатунки, где мальчишке и уроки-то готовить приходилось с горем пополам, Зотовы перебрались в большую квартиру. Теперь у Валерки будет отдельная комната.

Он ревностно помогал старшим укладывать в машину вещи, а потом уселся на узлах с таким видом, будто в эти минуты счастливее его не было никого на свете.

И вот Валерка в новом доме.

Пока родители с помощью новых соседей затаскивали на третий этаж тяжелый шкаф, Валерка с двумя стульями успел проскочить в свою комнату. Тут его радовало все: и светло-зеленые стены, и блестящий ровный пол, и белая дверь с внутренним замком. Закрылся и сиди решай задачки или пиши сочинение — никто не помешает.

Осмотрев по-хозяйски комнату, Валерка хотел было заняться устройством полочки для книг, но в этот момент откуда-то снизу донесся знакомый голос Сережки Вобликова:

— Валерка, с новосельем тебя!

Парнишка опрометью бросился в открытую дверь на балкон. Внизу стоял Сережка и широко улыбался.

— Здравствуй. Откуда ты взялся? — удивился Валерка.

— Оттуда же, откуда и ты. С Рабочей на Ленинскую переехали. Беги скорее сюда.

Перемахнув через узлы и чемоданы, Валерка стремглав помчался вниз по лестнице. А тем временем Вобликов, озорно потрянув своими огненными вихрами, успел

дважды пройтись колесом на руках и как ни в чем не бывало остановился у подъезда. И вот дружки уже стояли рядом. Вобликов — рыжеволосый, со вздернутым птичьим носиком, в сиреневой майке и трусиках, Валерка — чуть повыше его ростом, чернявый, в белой рубашке и синих брючках.

— Когда переехали? — спросил Валерка.

— Еще вчера. Первые заняли квартиру на втором.

— Наша на третьем...

— Двор тут большой. Красота! — восхищался Сережка. — Есть где в футбол гонять.

— Голо очень. Ни одного деревца, — заметил с горечью Сережка.

— В таком дворе развернуться можно. Что нам, впервые, что ли, сажать. На Рабочей чьи липки растут?

— Наши, конечно, — согласился Валерка. — Но там у нас тимуровская команда дружная была.

— Будет и здесь, — сказал уверенно Сережка. — Думаешь, ребят хороших не найдется? Подберем, как только все съедутся.

...А новоселы прибывали с каждым днем. Обширный двор не был уже пустынным. Во всех уголках его звенели веселые голоса и смех малышей.

Облокотившись на барьерчик балкона, Валерка наблюдал за ватагой девочек в разноцветных платьицах, игравших в «каравай». Босоногие ребяташки, подражая заправским футболистам, усердно гоняли по двору большой краснобокий резиновый мяч. Частенько «мазали», конечно, но шуму—хоть отбавляй. Крик и визготня во всем доме слышны.

Валерка усмехнулся: «Одна мелюзга».

Себя Валерка считал почти взрослым. Тринадцать лет — не шутка. А таких ребят в доме набиралось пока человек пять. Невелика команда.

За воротами раздался протяжный автомобильный сигнал. Малыши, как воробьи, бросились врассыпную.

Грузовая машина, продолжая сигналить, медленно въехала во двор. В ее кузове, восседая на мягком диване, красовался Филька Гвоздев, по прозвищу Долговязый. Завидев его, Валерка сейчас же юркнул за дверь. Вот не было печали! И этот задира сюда. От него в школе житья никому не стало, а тут и подавно не жди. Завтра же всех ребят переколотит.

При мысли об этом Валерке стало не по себе. Тимур по такому случаю, конечно, дал бы сейчас своей команде общий позывной сигнал по форме номер один. Хорошо это все было устроено у него на чердаке. Крутнул колесо — и загремели всюду таинственные звонки, трещотки с жестянками. Сбежались ребята — решай вопрос сообща. А что делать Валерке, когда у него не только сигнализации, но и самой команды-то еще нет? Разве сбегать к Сережке, с ним посоветоваться?

Но Валерка медлил. Интересно все же сначала узнать, к кому в соседи подселится этот Долговязый? У какого подъезда остановится машина?

Грузовик подъехал ко второму. Чудесно! Валерке не придется сталкиваться с Филькой на лестнице. Но во втором подъезде с ним будет встречаться Сережка. Хорошего не жди.

Между тем Гвоздевы разгружались. Филька, спрыгнув на землю, начал озираться по сторонам. Он, действительно, был не по годам высок, тонок и вертляв, как рыба угорь. Белесая голова его с большими оттопыренными ушами так и крутилась на тонкой шее, пока он не увидел стоявшего у раскрытого окна Сережку. Сразу просиял, глаза его озорно заблестели.

— Здорово! Соседями теперь будем.

— Подумаешь, радость какая, — скривил губы Сережка. — Ты нам в школе надоел...

— Ну-ну. Ты прежде времени-то не задирайся. Успеется еще. Мишки Свинолобова тут не видно?

— И одного тебя на весь двор хватит...

Долговязый погрозил Сережке, а затем еще и соорил ему преболюшущий нос на пальцах. Увидев это, Гвоздев-старший влепил сыну подзатыльник.

— Перестань гримасничать. Не маленький. Помогай лучше носить вещи. — Филькин отец усмехнулся. — Ишь ты, петухи. Только бы им драться.

А Филька тем временем, взвалив на плечо тяжелый мешок, пыхтя и пошатываясь на своих длинных ногах, поплелся с ним к дверям подъезда. На первом этаже он столкнулся с Сережкой. Тот спешил к Валерке, однако не упустил случая съязвить:

— Что? Получил горяченькую от батьки?

Филька зло сверкнул глазами, но смолчал.

Каких только козней не чинил ребятам Долговязый,

когда они начали копать ямки во дворе для посадки деревьев. Проработают целый день, а на утро — все зарыто. Кто на такое мог пойти? Конечно, Филька.

Пробовали тимуровцы устраивать дежурства, но Филька был неуловим. Он продолжал пакостить как только мог. Они жаловались Филькиному отцу, Долговязому попадало, но он не унимался.

И вот однажды Валерка решил поговорить с Филькой по душам. Для этого как раз подвернулся удобный случай.

Вышел как-то Валерка на глухой пустырь за городской сад, чтобы наловить кузнечиков перед рыбалкой, тут уже этим делом занимается Гвоздев. Увидал Валерку, обрадовался.

— Ага... главный тимуровец. Вот тут-то мы с тобой и посчитаемся.

Валерка вовремя успел увернуться, но не дал стрекача, как это бывало с другими. Он только отскочил шага на два от своего противника и приготовился к защите.

— Тронь только!

— А ты, видать, смелый!

— Постоять за себя всегда сумею, — ответил Валерка. — Тронешь — сдачу получишь.

Долговязый оглядел Валерку с головы до ног.

— Ты вынь руки-то из карманов. Что там у тебя?

— Дурак ты, Филька, — засмеялся Валерка. — Вот мои руки, смотри. Рожок у меня для кузнечиков и ничего больше. Думаешь, что и все такие же, как ты. И почему ты такой злой? Зачем засыпаешь наши ямки во дворе?

— И деревья все повывергаю, как только посадите, — пригрозил заносчиво Долговязый.

— Кому от этого польза будет?

— Никому, — огрызнулся Филька. — Себе на утеху сделаю.

— Эх ты, только бы людям плохо делать... Больше ты ни на что не способен.

— Людям плохо делать... — передразнил его Филька. — А кто из них сделал что-нибудь хорошее для меня? Мачеха что ли моя? Только и знает: носи воду, коли дрова. Да и вы тоже хороши. Заладили: «Долговязый, Долговязый». Ну задался ростом в отца. Что тут такого? Чуть покажешься где, сразу дразнят.

— Да ты же сам всегда первый задираешься.

— Ждать, пока меня кто-нибудь отдубасит? Нет уж, спасибо.

— Послушай, Филька. Зря ты так о мачехе говоришь. Ведь она же тебя не обижает. А что воду таскать приходилось, так это все мы делали — и я и Сережка. У нас тоже матери работают, надо же кому-нибудь этим заниматься. А теперь в новом доме и вообще хорошо — водопровод, центральное отопление...

Филька молчал.

С возвышенности, где они стояли с Валеркой, хорошо просматривалась южная окраина поселка, застроенная одноэтажными домиками, потонувшими в зелени садов. Оттуда тянуло ароматом созревающих плодов. Филька повел носом по ветру.

— Эх, яблочка хочется.

Валерка насторожился.

Словно угадывая его мысли, Филька усмехнулся:

— Не подумай, что я воровать собираюсь. Просто, говорю, запах из садов хорош. Чувствуешь?

— Запах приятный, — согласился вполголоса Валерка. На душе у него было беспокойно. Он даже забыл про кузнечиков, за которыми пришел. Встреча с Филькой навела его на грустные размышления. Тимуровцы, называется... Пионеры. Гордитесь хорошими делами, а человека рядом не заметили. Может быть, у Фильки и впрямь все это от несладкой жизни в семье, от постоянных насмешек ребят над ним. Даже на рыбалке он вынужден держаться всегда особняком.

Валерка взглянул на Фильку. Но тот уже как ни в чем не бывало, сутулясь и смешно растопырив руки, охотился за кузнечиками.

— Попадаются? — спросил Валерка таким тоном, точно они никогда и не были врагами.

— Есть, — мирно ответил Филька. — Не зевай лови, пока солнышко не скрылось. Смотри, какой попался, — и Филька накрыл картузом большого зеленого кузнца.

Валерка подошел вплотную к Фильке.

— Где рыбачить-то думаешь?

— А тебе не все равно? — ответил Филька, не скрывая своего недоверия к Зотову.

— Может быть, вдвоем завтра сходим? — предложил запросто Валерка.

Филька расправил спину и свысока посмотрел на него.

— Поднимемся чуть свет и пойдем вместе, — продолжал Валерка.

— Если не обманываешь... — Глаза Фильки засветились. — Я такую проточинку на Ливенке знаю... Только успевай кузнечиков насаживать. Пустил в проводочку и — есть! Либо голавлик, либо клинок. Граммов по двести попадаются. Красота!

— Договорились. Во сколько поднимемся?

— К пяти часам надо быть там, — ответил Филька. — На зорьке самый клев. Сколько у тебя? Десятка два. Маловато. Ну, ничего. Вдвоем мы их сейчас быстро нахватаем. Выбирай, которые с зелеными крылышками. Голавль берет на них с ходу.

Когда Валерка и Филька вернулись домой вместе, Сережка удивился.

— Чтобы мы поладили с Филькой? Никогда!

— А вот я все же нашел с ним общий язык, — похвастался Валерка. — Завтра чуть свет идем вместе на рыбалку.

Сережка обозлился за это на своего дружка.

— Ну и ходи теперь всегда с ним. Только без меня.

— Сережка! Нельзя же жить в одном доме и все время враждовать.

— Долговязый вредил и будет вредить нам на каждом шагу, а мы его за это по головке гладить?

После этого разговора Сережка с неделю не заходил к Валерке. Но за эти дни ничего не было слышно о проказах Фильки. Парня как будто подменили.

А через несколько дней Филька вместе со всеми ребятами вышел во двор с лопатой в руках сажать деревья.

— Я слышал, — сказал Валерка, — что в Крыму, кажется в Севастополе, есть парк дружбы. Кто туда приезжает — сажает дерево. Давайте и мы так же сделаем. Каждый из ребят нашего двора посадит по деревцу. И чтобы никогда не ссориться.

Филька сбегал домой, принес ведро воды, налил в ямку, выбрал самый стройный кленок, расправил ему корешки и осторожно опустил в землю.

Валерка и Сережка с двух сторон стали закапывать ямку.

Первое дерево дружбы было посажено.